

*Ногичев А. В., магистрант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», Юридический институт им. М.М. Сперанского
Россия, г. Владимир*

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА И СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ: ПРОБЛЕМЫ ЕДИНСТВА СООТНОШЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация: в статье исследуются взаимосвязи единства судебной практики и судебного прецедента, определяются общие и отличительные принципы судебной практики и судебного прецедента, а так же формулируется вывод о различии понятий судебной практики и судебного прецедента.

Ключевые слова: судебная практика, судебный прецедент, суд, решение суда, судебное нормотворчество, правоприменение, англосаксонская правовая система, романо-германская правовая семья, толкование.

Annotation: The article explores the relationship between judicial practice and judicial precedent, the general and distinctive principles of judicial practice and judicial proceedings.

Key words: judicial practice, judicial precedent, court, court decision, judicial rulemaking, law enforcement, Anglo-Saxon legal system, Romano-German legal family, interpretation.

Актуальность статьи заключается в исследовании взаимосвязи единства судебной практики и судебного прецедента, выведении как общих, так и отличительных принципов понимания и сущности, а также анализ соотношения понятий судебной практики и судебного прецедента.

Учитывая увеличивающуюся роль судебной практики, многие теоретики пытаются определить его место и назначение в российской системе права, а также дать оценку этому явлению. В связи со схожестью природы образования и применения, судебную практику часто трактуют как судебный прецедент.

Существует мнение, что судебный прецедент – это и есть судебная практика, так как выполнение судебной практики и вынесение на основе нее решения, при рассмотрении дела судом низшей инстанции, обязательно [6].

Отношение к судебной практике в российском праве слишком неоднозначно. А также существовавшая некая неопределенность значения статуса решений Конституционного Суда РФ, постановлений Пленума Верховного Суда РФ и решения иных судов. Эти вопросы часто обсуждаются в спорной форме при теоретических дискуссиях.

Основываясь на анализе истории развития судебного прецедента в России, во времена Советского Союза, судебные органы обязаны были применять уже сложившуюся концепцию законов в чистом их виде, а не издавать новые позиции [3]. Сторонники данных взглядов считали, что малейшее отступление от исключительного права ведет к началу беззаконности и подрыванию авторитета органов законодательной власти в глазах граждан.

Также существует и мнение, сводящееся к тому, что судебный прецедент существовал под видом допустимых законом форм. Данное основано возможностью предоставленной Верховному Суду СССР, а также верховным судам союзных республик, предоставлять разъяснения по вопросам правильного толкования законодательства, обязательного для применения нижестоящими органами.

Подобный разноплановый подход к судебному прецеденту оказал воздействие на развитие различных принципов его осмысления. Часто судебную деятельность понимают, как судебный прецедент в целом. Но такое восприятие не в обширном смысле передает настоящую сущность основы и значения судебного прецедента. Поэтому теория правоведов относительно судебного прецедента, как совокупность судебных решений, содержащие в себе

правовую позицию для правоприменения судами низших инстанций, более поддерживаема.

Один из известных русских юристов Г.Ф. Шершеневич под судебным прецедентом понимает исходное решение вышестоящего суда, которое становится неким, в своем роде, правилом и нормой по разрешению похожих с первоосновным случаем вопросов на будущее время. По его мнению, прецедентом является не только издание новой нормы и позиции относительно редких и еще неучтенных случаев, но и толкование смысла уже существующего акта, носящий правовой характер.

По мнению политического деятеля Е.Г. Лукьяновой, судебный прецедент представляет собой основу нормоиздания и процесс судебной деятельности стран, практикующих англосаксонскую правовую систему, а также создание правил по решению конкретного дела на длительной основе.

Советский и российский ученый-юрист, специалист в области философии права, политических и правовых учений В.С. Нерсисянц также утверждает, что судебный прецедент – это некое новое судебное решение, которое является основополагающим правилом для разрешения дел конкретной видовой ветви в дальнейшем [4].

Но И.Ю. Богдановская, доктор юридических наук в области теории и истории права и государства, не являющаяся сторонником вышеизложенных теорий, отмечает, что понимание существенного расходится с реальным значением судебного прецедента, основываясь на опыте стран англосаксонской правовой системы, где он является главным источником права. Отсюда следует вывод, что нельзя в полном объеме грамотно изучить данное правовое явление [2].

Исходя из полномочий и юридической силы Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации можно сделать вывод, что именно их решения будут сопоставимы понятию «судебный прецедент».

Право толковать Конституцию Российской Федерации, а значит и следить за сопоставимостью нормативных актов с Конституцией имеет лишь Конституционный Суд РФ, а также издавать акты правового характера, которые несут за собой временное действие и распространяется на отдельный круг лиц, в связи с отказом принятия закона в силу. А право на дачу норм и правил по ведению дела, случай которого не урегулирован законодательно, имеющие обязательное значение для судов низшей инстанции, закрепляет за собой Верховный Суд РФ [1].

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод, что при толковании факта отсылки к судебному решению, вынесенному по аналогичному спору, суды отождествляют такие категории как «судебная практика» и «судебный прецедент».

В то же время следует отметить, что решения Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ имеют особенности, которые не свойственны судебному прецеденту в его классическом понимании. Они заключаются в том, что принятие решений данными судебными инстанциями служит результатом познавательной деятельности по уяснению смысла и содержания нормативных актов и основанному на их последующем разъяснении соответствующих норм в целях их правильного понимания и применения. Такая действительность соответствует историческому развитию российской правовой системы как романо-германской правовой семьи и признанному главенству нормативно-правового акта в системе источников права.

Можно сделать вывод, опираясь на указанное, что судебный прецедент и практика не должны подвергаться отождествлению друг с другом, основываясь на следующих концепциях:

1. Судебный прецедент есть ни что иное, как законодательный метод реализации своих полномочий вышестоящими судебными инстанциями, судебная же практика состоит в более конкретном образе применения нормативно-правовых актов судами различных инстанций.

2. Судебная практика состоит из спирали практик судов разных инстанций касаясь каких-либо вопросов на протяжении не малого времени и опираясь на узаконенную норму, а также содержит в себе ориентир для других судов по разрешению вопросов однотипного характера, заключаясь в долгосрочности применения. А под судебным прецедентом понимается решение вышестоящего суда, которое содержит в себе свод новых правил при разрешении редких случаев, подвергшихся «молчанию» закона.

Хотя с одной стороны, судебная практика, в каком-то роде, также как судебный прецедент, служит неким условием разрешения одинаковых споров, где в исходе и является одной из эффективных защит. Также единство судебной практики, равно как и судебный прецедент, обладает свойствами императивности для правоприменителя (суда) ввиду обусловленной необходимости принятия судами законного решения, которое не будет впоследствии отменено в связи с нарушением единства сложившейся практики применения нормы закона [5].

Но с другой стороны, судебная практика, по сравнению с судебным прецедентом, при разрешении различных споров, отличается однообразием и единообразием понимания и применения нормативно-правовых актов, а судебный прецедент, в свое время, является новоизданным актом, регулирующим те же правоотношения, но содержащий правила их разрешения.

Взяв во внимание то, что в основном судебный прецедент проявляется в форме толкования, можно отметить развитие таким способом прецедентного права. Судебное толкование нормативно-правового акта вышестоящими инстанциями, как судебный прецедент, распространяется на дела, в основе которых лежит аналогичный принцип. Различие же прецедентов толкования с «чистыми» судебными прецедентами заключается в том, что первые создаются на основе законодательного акта.

Высказанное мнение еще раз подтверждает, что сформированное единство судебной практики подзаконно и, учитывая наиболее оперативное принятие решения по правовым отношениям, не урегулированным

законодателем, служит для восполнения пробелов и устранения коллизий до момента их устранения законодателем.

Еще одной отличительной особенностью судебной практики от судебного прецедента является то, что единообразие и обширная правовая система Российской Федерации позволяет теперь существовать практике в виде разъяснений свода основных законов судами разных инстанций в период выполнения правоприменения и где судебный прецедент, тогда, создается лишь вышеуполномоченным органом судебной власти.

Проанализировав труды многих ученых-юристов и разобрав понятия «судебная практика» и «судебный прецедент», можно сделать вывод, что судебная практика и судебный прецедент нельзя соотносить как единое целое, поскольку они заключают в себе разное значение, являются разными, самостоятельными, категориями судопроизводства и играют различную роль в правовой системе.

Библиографический список:

1. Федеральный Конституционный Закон от 21 июля 1994г. №1-ФК «О Конституционном Суде Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Богдановская И.Ю. Прецедентное право. М., 1993.
3. Мартынчик Э., Колоколова Л. Прецедентное право: от советской идеологии к международной практике // Российская юстиция. 1994. № 12.
4. Нерсисянц В.С. Теория права и государства. М., 2001. С. 134.
5. Васильева Т.А. Понятие и признаки судебного прецедента как источника права // Вектор науки ТГУ. 2010. №3. URL: <http://cyberleninka.ru>.
6. Фомушина Е.П. Значение судебного прецедента в России // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2009. №11. URL: <https://cyberleninka.ru>.